

Научная статья
УДК 17.03
DOI: 10.18101/1994-0866-2026-1-63-68

Принцип ненападения и пределы самопринадлежности: обоснование патернализма через концепцию телесной целостности

© Долинер Максим Геннадьевич
аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 1
ORCID ID0009-0002-1311-9193
mdoliner@bk.ru

Аннотация. Целью данной статьи является преодоление ограниченности концепции самопринадлежности в либертарианстве через анализ ее теоретических оснований и практических последствий. Автор показывает, что абсолютизация принципа ненападения и опора на теорию выбора делают самопринадлежность недостаточно чувствительной к базовым благам человека, а также создают трудности в объяснении прав уязвимых групп и допустимости вмешательства в случаях вреда собственным интересам. В качестве альтернативного подхода предлагается концепция телесной целостности, основанная на теории интереса и идее объективных базовых благ, требующих уважения и защиты. Показано, что такой подход допускает ограниченный и обоснованный патернализм без отказа от моральной автономии личности. Статья демонстрирует, что дополнение либертарианской теории доктриной телесной целостности позволяет согласовать свободу выбора с необходимостью обеспечения условий для реализации фундаментальных благ и справедливого распределения жизненных ресурсов.

Ключевые слова: самопринадлежность, телесная целостность, Р. Нозик, принцип ненападения, теория выбора, теория интереса.

Для цитирования

Долинер М. Г. Принцип ненападения и пределы самопринадлежности: обоснование патернализма через концепцию телесной целостности // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2026. Вып. 1. С. 63–68.

Введение. Неотъемлемой частью либертарианства в целом является признание независимости человека. Под этим в первую очередь подразумевается телесная неприкосновенность, а также владение своим телом так, как того хочет сам человек. В либертарианстве данная идея выражается в принципе самопринадлежности. История данного понятия отсылает нас к работам Роберта Нозика, который проводил аналогию между владением собой и рабством [1]. Суть данной аналогии в следующем: человек владеет своим телом подобному тому, как хозяин владеет своим рабом. Это означает, что человек не обязан никому своим трудом, поскольку только он сам может распоряжаться своими руками, ногами и другими частями тела [2]. Мюррей Ротбард, еще один сторонник самопринадлежности, связывал

ее с принципом ненападения (non-aggression principle, NAP). NAP, по мнению Ротбарда, лежит в основе важной идеи либертарианства — самопринадлежности: «Кредо либертарианства опирается на центральный постулат: ни один человек или группа людей не должны осуществлять агрессию против чьей-либо личности или собственности» [3, с. 31]; «Главный постулат либертарианской доктрины — это отказ от агрессии против личности и собственности других» [3, с. 34], «Право на самого себя — это абсолютное право каждого человека, вытекающее из того факта, что он является человеком, имеющим право владеть собственным телом, т. е. быть защищенным от насильственного угнетения» [3, с. 38]. Лишь только наше согласие при таком положении дел является тем, что допускает использование нашего тела.

Концепция самопринадлежности и теория телесной целостности. Считается, что самопринадлежность плохо сочетается с любыми формами патернализма. Так, Мюррей Ротбард считал аксиомой принцип ненападения, утверждая, что проявляющий агрессию является виновным. Представим, что мы находимся в своем доме на берегу моря. Дорога к нашему дому является очень узкой, пройти по ней смог бы только один человек. Эта же дорога ведет к единственному в городе пляжу. В один из дней человек Д. изъявляет желание пойти на пляж по той самой дороге. Мы видим его наглость, ибо он совершает это без нашего разрешения, ведь собственность находится на той самой дороге. Мы проявляем агрессию посредством остановки его на половине пути. Но вот в чем вопрос: разве мы первыми проявили эту агрессию? Допустим, М. Ротбард отвечает нам, что первыми это сделали мы, ведь мы физически остановили человека Д. Тогда мы задаем другой вопрос: разве агрессией не является покушение на нашу территорию, хотя, возможно, это и не входило в изначальные планы человека Д.? Если под агрессией понимается любое нарушение прав, тогда именно человек Д. совершил это первым, на что мы обоснованно отвечаем ему.

Для теории Ротбарда NAP является аксиомой, благодаря которой происходит обоснование самопринадлежности: любая агрессия, если она не является ответом на агрессию, является нарушением права человека на свое тело. Из этого следует, что права собственности, которые исходят из самопринадлежности, основываются на необходимости защиты от агрессии. Для того чтобы жить и процветать, человеку нужны ресурсы и возможность ими распоряжаться. Принуждение же явно не способствует этому. Однако всегда ли это так? К примеру, родители зачастую оберегают ребенка, запрещая ему игру со спичками. Более того, из утверждения о важности свободы выбора не следует обязанность других никогда не вмешиваться в эту свободу и способствовать ей.

Не трудно представить, что существуют такие ситуации, в которых, к примеру, крайне малые налоги могут стать спасением для очень больных людей, хотя это и является агрессией с точки зрения принципа ненападения. Но более очевидным примером является мошенничество, которое можно предотвратить еще до его совершения. Представим, что нас обманули, продав нам поддельный товар под видом оригинального. С точки зрения NAP предотвращение такой сделки будет проявлением агрессии. Проявлением агрессии также будет множество прав,

например, возможное право на спасение, в таком случае это предполагает ответное право на взаимное спасение, однако другая сторона может быть несогласной на предоставление такого права. Требование такого права согласно NAP является проявлением агрессии.

На самом же деле в реальном мире помимо этих примеров существует множество других, где агрессия существует как таковая и борьба с ней путем абсолютного запрета оказалась бы непродуктивной. Например, трудно представить, где заканчивается право собственности на землю, если прочертить воображаемую линию прямым в небо. Нарушают ли пролетающие самолеты право собственности, поскольку совершают агрессию на территорию? Нарушают ли наши права соседи, когда включают громкую музыку на Новый год? Если мы принимаем компромиссы в этих случаях, то мы подрываем абсолютизм принципа ненападения.

Проблема с концепцией самопринадлежности также состоит в том, что она опирается на теорию выбора [4]. С точки зрения теории выбора правом на владение своим телом обладают лишь автономные существа, способные на рациональную оценку. В связи с этим такого права лишены дети и инвалиды. Кроме этого, теория выбора предполагает, что только сам агент имеет право на распоряжение своим телом, в соответствии с чем любые ограничения извне рассматриваются как нечто вроде агрессии, что недопустимо. Например, захотевший совершить суицид человек не должен быть остановлен в своем действии. А человек, который захотел стать рабом, имеет полное право отказаться от своей автономии. Более того, идея самопринадлежности не нарушает принцип ненападения даже в случае абсурдного присвоения, где существенно и нелегитимно ограничиваются возможности человека. Представим, что два человека высадились на необитаемом острове с разницей в одну минуту [5, с. 91]. Первый прибывший на остров захватывает всю землю и выдвигает перед вторым человеком условие, предполагающее полное подчинение, в противном же случае он запретит ему находиться на острове, тем самым обрекая его на гибель. Самопринадлежность оказывается слабой с разных позиций. Во-первых, она не чувствительна к реальным условиям владения своим телом, где не только руки и ноги дают свободу действий, но и ресурсы, которые находятся на Земле.

Как мы видим, есть множество моментов, которые делают доктрину самопринадлежности уязвимой для критики. Возможным дополнением могла бы стать доктрина телесной целостности [6]. Она предполагает, что каждый из нас имеет базовые блага, которые представляют собой неинструментальную ценность. Эти блага имеют статус базовых, поскольку они фундаментальны и ценны сами по себе. Сюда часто относят благо жизни, дружбы, эстетического опыта, знания, духовности, досуга и практической разумности [7, с. 123]. Практическая разумность позволяет нам понять эти базовые блага, а также установить запрет на разрушение чье-либо базового блага. Телесная целостность является составной частью жизни, а поэтому также является объективным благом. При этом каждое из базовых благ, включая телесную целостность, является несоизмеримым, что означает невозможность принесения одного блага в жертву другому. Это объясняет,

почему не допустим жесткий патернализм, потому как даже в случае «спасения» человека он пренебрегает базовыми благами. Как мы уже поняли, идея самопринадлежности основана на теории выбора, которая предполагает владение собой по аналогии с владением собственностью. В противовес теории выбора существует теория интереса, сущность которой состоит в заинтересованности в благе, которое является не субъективным, а объективным для всех, хотя может и не пониматься таковым самим человеком. Поэтому теория интереса признает права каждого: и детей, и инвалидов, поскольку у каждого из них есть заинтересованность в базовых благах. Эта теория также позволяет понять, что в ситуации вреда собственным интересам допустимо некоторое вмешательство (например, в случае попытки самоубийства или добровольного рабства).

Здесь можно возразить, что в жизни происходят ситуации, где требуется жертва одним благом ради другого. Хотя это и расценивается как повреждение базовых благ, такое решение может быть допустимо согласно доктрине двойного эффекта, если это является побочным следствием защиты одного блага перед другим. Например, сын хочет спасти своего отца, предоставив ему свой орган, без которого последний умрет. При этом такая жертвенность не должна иметь изначально злые намерения [8]. Таким образом, в отличие от доктрины самопринадлежности, где допустимо любое распоряжение своим телом, включая добровольную продажу собственных органов без необходимых оснований, концепция телесной целостности имеет строгий запрет на это, за исключением описанных примеров.

Базовые блага несоизмеримы, а поэтому невозможно максимизировать какое-либо из них. В силу этого должны существовать лишь две реакции на блага: участие и уважение. Первое предполагает реализацию блага, а второе — воздержание от намерения испортить чье-либо благо. Но ведь уважение и участие в базовых благах предполагают также наличие какой-либо собственности, поскольку без нее невозможна сама жизнь. С точки зрения теории нового естественного права, которая поддерживает доктрину телесной целостности и признает базовые блага, моральная автономия находится в основе права собственности [7, с. 213]. Это означает, что каждый человек должен иметь право на необходимые жизненные ресурсы, а также быть уверенным в том, что их не отберут без должных оснований. В силу того, что моральная автономия лежит в основе прав собственности, не любые практики защиты собственности будут оправданы, например, в случае оставления бедных без средств к существованию. В данном примере показывается, что некоторое перераспределение будет необходимо, чтобы каждый мог преследовать собственные цели и иметь средства для необходимого старта.

Выводы. Рассмотрение принципа самопринадлежности в либертарианстве показывает, что его абсолютная форма сталкивается с серьезными теоретическими и практическими трудностями. Строгий запрет на любое вмешательство в автономию личности не учитывает сложных ситуаций, где необходима защита базовых благ, а также оставляет без ответа вопросы прав уязвимых групп и моральных обязанностей перед другими. Принцип ненападения и самопринадлежности не может дать полный ответ на вопросы, связанные с автономией и жизнью самого человека.

Предлагаемое дополнение и расширение принципа самопринадлежности — доктрина телесной целостности. Она позволяет по-новому взглянуть на проблему. В отличие от индивидуалистической самопринадлежности она утверждает ценность базовых благ как объективных и неотчуждаемых, что требует как уважения к ним, так и обеспечения условий для их реализации. Это смещает акцент с абстрактной свободы выбора к реальному благу личности и общества, сохраняя при этом моральную автономию, но не сводя ее к абсолютному индивидуализму. Таким образом, более гибкая концепция телесной целостности способна примирить либертарианские идеалы свободы с необходимостью разумного вмешательства там, где оно оправдано защитой фундаментальных благ и интересов всех людей.

Литература

1. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. Москва : ИРИСЭН, 2008. 424 с.
2. Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? Москва : Свободное марксистское издательство, 2020. 120 с.
3. Ротбард М. К новой свободе: либертарианский манифест. Москва : Новое издательство, 2009. 398 с.
4. Kramer M., Simmonds N., Steiner H. *A Debate Over Rights*. Oxford, Oxford University Press, 2002. 318 p.
5. Морозов К. Е. Реципрокное либертарианство: ключевые принципы и следствия // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2024. Т. 48, № 5. С. 88–105.
6. Морозов К. Е. Самопринадлежность и телесная целостность // Человек. 2025. Т. 36, № 2. С. 73–89.
7. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. Москва : ИРИСЭН, 2012. 554 с.
8. Cataldo P. J. *The Principle of Double Effect as Preserving Integral Goodness: A Brief Historical Overview*. Health Care Ethics USA, 2022, pp. 3–11.

Статья поступила в редакцию 11.02.2026; одобрена после рецензирования 28.02.2026; принята к публикации 10.03.2026.

Non-Aggression Principle and the Limits of Self-Ownership: Justifying Paternalism through the Concept of Bodily Integrity

Maksim G. Doliner

Research Assistant,

Kazan (Volga Region) Federal University

18/1 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russia

ORCID ID0009-0002-1311-9193

mdoliner@bk.ru

Abstract. The study is aimed at overcoming the limitations of the libertarian concept of self-ownership by analyzing its theoretical foundations and practical implications. It is shown that absolutization of the non-aggression principle and reliance on choice theory make

self-ownership insufficiently sensitive to basic human goods and also creates difficulties in explaining the rights of vulnerable groups and the permissibility of intervention in cases of harm to one's own interests. We have proposed the concept of bodily integrity based on interest theory and the idea of objective basic goods that require respect and protection as an alternative approach. This approach allows for a limited and justified paternalism without renouncing the individual's moral autonomy. The article shows that supplementing libertarian theory with the doctrine of bodily integrity makes it possible to reconcile freedom of choice with the need to ensure the conditions for realization of fundamental goods and fair distribution of life resources.

Keywords: self-ownership, bodily integrity, R. Nozick, non-aggression principle, choice theory, interest theory.

For citation

Doliner M. G. Non-aggression principle and the limits of self-ownership: justifying paternalism through the concept of bodily integrity. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2025; 4: 63–68 (In Russ.).

The article was submitted 11.02.2026; approved after reviewing 28.02.2026; accepted for publication 03.10.2026.